

— Блядь, почему мне! Почему только мне досталась регенерационная жидкость! Эту хрень нужно лить тому ублюдку, который сходит с ума по регенерационной жидкости!

Ди в простом снаряжении смотрел на прозрачную стеклянную сферу. Сфера для регенерационной жидкости использовалась не для лечения, а для внезапного нападения. Метод заключался в том, чтобы бросить её в рану противника и, пока тот мучается от ужасной боли, перерезать горло.

Членистоногие с дикой живучестью обитали не только в двенадцатом дистрикте, но и во всех округах, кроме восьмого. Однако они были проворны и обладали отличными способностями к маскировке, что затрудняло их сбор, а методы извлечения яда были сложными, поэтому производство было непростым.

Регенерационная жидкость также была продуктом, который Ди, просидевший полгода в двенадцатом дистрикте, балансируя на грани жизни и смерти в стычках с разными видами монстров, начал официально продавать на рынке. Причина заключалась в том, что её производство было проще, чем сбор сока боярышника и яиц летающих видов. Но при использовании риск был велик, поэтому нельзя было злоупотреблять. Конечно, тогда он не знал, насколько жестокими могут быть люди.

Регенерационная жидкость, разлетевшаяся как горячие пирожки, стала синонимом пыток или орудия преступления. Ди, переживший смерть и не до конца осознавший человеческую жестокость, на время онемел.

«Тому ублюдку, который сходит с ума по регенерационной жидкости».

Очевидно, речь шла о главном генерале Сане.

У него, доминантного омеги, не было причин использовать какую-то дешёвую регенерационную жидкость. Рядом с ним валялись и кувыркались ублюдки из Отряда ста, и достаточно было обменяться с ними жидкостями один раз, чтобы вылечить большинство своих ран. Хотите сказать, что вместо того, чтобы валяться с теми ублюдочными альфами, он лил регенерационную жидкость? Это было просто смешно.

Чёрт возьми. Сан не знал, что те видео широко распространились. И ещё вешается на «Учителя» и тому подобных.

«А-а-ах! Хватит нести чушь, убей меня, сукин ты сын! Это такие мародёры, как ты, продали тех детей в седьмой дистрикт! Как можно сравнивать десятый дистрикт, единственное безопасное для них место, и седьмой дистрикт, кишачий сумасшедшими дискриминаторами! Слеплённые сиюминутной выгодой и удовольствием, вы продавали детей и при малейшем отличии быстро подсчитывали на деньки, и ещё смеешь сваливать вину на других!»

Ложь. Всё ложь. Главный генерал Сан был мастером обмана и уловок. Человек, выращиваемый

«Учителем» целых двадцать четыре года как орудие убийства, добровольно ставший носителем для его пропаганды и возглавивший заблуждение всех дистриктов.

«С самого начала ты охотился на нас с таким расчётом? Чтобы взвалить на «Учителя» и Охотников вину мародёров, опозорить их, изолировать от мира и полностью уничтожить!..»

Это была не промывка мозгов, а игра. Тот, кто мастерски выдавал ложь за правду, больше не обманет Ди.

«А-а-а-ах! Нет! Нет! Нет!..»

Навязчиво вспоминался образ того догматичного и до мозга костей расчётливого типа, потерявшего рассудок и рухнувшего перед подземной тюрьмой. Была ли необходимость в такой игре? На передовой восьмого дистрикта, в подземной тюрьме старого замка не было ничего, что могло бы угрожать главному генералу Сану. Судя по той реакции, казалось, что подземная тюрьма нанесла ему больший урон, чем боль от раздроблённой нижней части тела. Но для этого не было никаких причин.

«Эту хрень нужно лить тому ублюдку, который сходит с ума по регенерационной жидкости!»

Сходить с ума по регенерационной жидкости? Если только он не извращенец, наслаждающийся болью.

Хруст!

Угол стола, сжатый в его руке, разломился под силой хватки. Год и шесть месяцев. Время, когда местонахождение главного генерала Сана было не известно. Официально сообщалось, что он получил серьёзное ранение в горах 112 и проходит лечение, но это была полная чушь. Если доминантный омега был настолько серьёзно ранен, что ему требовалось лечение в течение года и шести месяцев, это означало, что его нельзя было спасти даже яйцами летающих видов. У него было более чем достаточно времени, чтобы не лечиться, а вместо этого разъезжать по всем уголкам двенадцатого дистрикта, занимаясь уловками, заманивая невинных людей.

«А-а-а-ах! Нет! Нет! Нет!..»

«Блестящая игра», — Ди, изо всех сил стараясь отогнать от ушей неотступный душераздирающий крик и мелькающее перед глазами отчаянное лицо. Он открыл дверь снаряжательной и вышел, оставив за спиной разбросанные ветром обломки стола.

Был только один дистрикт, прославившийся своей подземной тюрьмой. Седьмой дистрикт. Если пойти в подземную тюрьму, кишашую коллекциями лидера секты Ак Сона, можно было бы что-то выяснить. Действовать в одиночку, не зная, что именно ищешь, было опасно и глупо.

Но Ди, никому не доверяющий и не способный доверять, жил так последние два с лишним года. Он понял, осознал, несколько раз засовывая свои внутренности обратно руками, что если хочешь что-то узнать или получить, приходится рисковать жизнью и действовать самому.

Ди, оторвав взгляд от входа в подземную тюрьму, покинул замок, где царила лишь зловещая тишина.

* * *

— «Сан». Господин главный генерал. Герой, который первым заботится о самых слабых, становится мечом первого дистрикта и сражается со злодейской ордой.

Чувства, перешедшие критическую точку, вызывали сбой в работе организма, будь то боль или удовольствие. Сан, смотревший на Соль помутневшими глазами, наоборот, не чувствовал ничего и мог отчётливо различать её тихий голос.

— Меня тоже спас главный генерал.

И тут же улыбающаяся Соль тихо добавила:

— И в ад меня бросил тоже главный генерал.

Мародёров, схвативших Соль, сбежавшую из шахты, остановил Отряд ста, появившийся как раз вовремя, словно герой смутных времён. Член Отряда ста, который сам вынес Соль, дрожавшую и сжавшуюся в переполненном до отказа старом грузовике, даже в хаотичной ситуации привлёк внимание юной Соль.

Кожа, белая, как белый нефрит, глаза чёрные, как ночь, волосы, развевающиеся на ветру, — всё это делало красивое лицо ещё более загадочным.

— Нет, это был член Отряда ста «Сан» до того, как стал главным генералом.

— Должность главного генерала, остававшаяся вакантной в течение восьми лет после смерти Мэ, была занята лишь спустя ещё четыре года.

«Чтобы дети не мёрзли, включите обогреватели посильнее и позаботьтесь сначала о еде».

Соль, до сих пор не забывшая одну добрую фразу того чертовски красивого члена Отряда ста, с улыбкой процитировала её.

— Я, выросшая в деревенской клоаке и считавшая нормальным питаться отбросами, только

слышала о великой славе главного генерала повсюду, но не знала ни его лица, ни имени. Поэтому я думала, что вы, спасший меня, и есть главный генерал. Ведь вы одним махом расправились со страшными мародёрами, одним пальцем управляли грозными членами Отряда ста и спасли нас. Честно говоря, я была так очарована вашей красотой, о которой слышала, что даже не подумала, что вы не главный генерал.

Соль, переселённая со старого грузовика в военный автобус, украдкой смотрела в окно на Сана, которого посчитала главным генералом. Облегающий чёрный комбинезон на его стройном и подтянутом теле словно подчёркивал его красоту. Только тогда Соль действительно ощутила величие главного генерала, которого жители деревни и дети из шахты восхваляли до хрипоты.

«Главный генерал, говорят, трудится днём и ночью, чтобы спасти таких бедных и беспомощных, как мы. Поэтому и мы когда-нибудь будем спасены. Сможем выбраться из этой клоаки, из шахты».

Соль, сидя на стуле и постукивая носком по каменному полу, внимательно разглядывала главного генерала, который был так тих, что можно было усомниться, дышит ли он. Живой. И это после всего, что случилось. Неужели такое действительно человек? Внутренне удивляясь, она встретила взглядом с чёрными сверкающими глазами главного генерала.

— Это был разговор, который мы вели каждую ночь перед сном. Невероятно, но когда это желание сбылось, я считала вас живым воплощением бога. Неудивительно, что можно было ошибиться. Ведь вас все называли воплощением войны. Для слабых — бесконечно великодушный и тёплый, для злых — беспощадно жестокий бог. Таким вы спасли меня.

Местом, где остановился военный автобус, было одно из зданий в Десятом дистрикте. Четыре военных автомобиля, следовавших за автобусом словно охрана, везли двенадцать членов отряда, включая главного генерала. Убедившись, что автобус благополучно припарковался внутри здания, они покинули его. Соль хотела хоть раз ещё украдкой взглянуть на главного генерала, но военный автомобиль, в котором он был, уже скрылся.

— Но знаете, что смешно? То, что вы были не первым, кто спас меня.

После того как военные автомобили уехали, гуманоиды и носители, вышедшие из военного автобуса, были посажены в другие ожидавшие машины. Микроавтобус, в который их втиснули, занимая меньше половины пространства автобуса, покинул здание.

— Человек, который сбежал со мной из шахты, когда я, не зная, что такое доминантный омега, проявилась. Человек, который не был ни моей семьёй, ни другом, ни кем-либо ещё, но рисковал жизнью, чтобы сбежать со мной, — да. Это наш представитель. Ди. Правитель восьмого дистрикта. Мой брат, который, пытаясь спасти меня, похищенную мародёрами, прежде чем я успела насладиться радостью побега из шахты, как я думала, умер — я полностью забыла о нём. Я была так рада, что меня спасли от мародёров. Я была так рада и считала это особенным, что меня спас сам великий главный генерал. Я даже не думала о брате, который, должно быть,

умер там один, в той канализации.

Микроавтобус, покинувший десятый дистрикт, прошёл через ледниковые и пустынные районы и вошёл в седьмой дистрикт.

— Позже мне пришло в голову. Если уж так, лучше бы не спасали. Лучше бы я тогда умерла, а брат выжил и был привезён сюда... Неблагодарная мысль, верно? Но тогда я была такой. Ведь я была не в себе.

— ...Из... десятого дистрикта...

Соль, внимательно прислушивающаяся к главному генералу, который, оказалось, был всё же слабым человеком, с трудом выдыхающим прерывистое дыхание, горько рассмеялась:

— Ха-ха-ха...

— До конца будете притворяться, что не знаете? Да, тогда же нас перевезли из десятого дистрикта в седьмой. Главный генерал лично передал нас в седьмой округ. Я так ясно это помню, а вы правда не помните?

В глазах смеющейся Соль главный генерал прочитал нескрываемую ярость, и его веки слабо задрожали.

<http://bllate.org/book/13010/1215236>